

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Азаматовой Гульназ Булатовны «Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на примере Уфимской губернии, 1874-1917 гг.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности
07. 00. 02 – Отечественная история

Диссертация Г.Б. Азаматовой представляет собой комплексное исследование, обладающее научной актуальностью и новизной. Теории и практики местного самоуправления привлекают внимание историков и юристов на протяжении многих лет. Их изучение связано с важнейшими направлениями современного исторического знания: внутренней политикой государства и значением либеральных реформ в истории страны, созданием гражданского общества и правового государства, вовлечением российской провинции в модернизационные процессы. В современной России продолжают поиски наиболее оптимальной модели местного самоуправления, опирающейся на исторические традиции и учитывающей региональные особенности федеративного государства.

Изучение земства той или иной губернии, по справедливому утверждению соискательницы, позволяет выявить особенности земского самоуправления не только на губернском уровне, но и на уровне уездов (с.8). Только в последнее время исследователи стали обращать внимание на конфессионально-национальный аспект в истории местного самоуправления, что придает исследованию очевидную новизну и усиливает актуальность. Деятельность земства в многонациональном регионе с преобладанием татар-мусульман, ставшая предметом изучения Г.Б. Азаматовой, без сомнения является мало изученной проблемой в истории российского земства.

Целью диссертации является «определение основных принципов и результатов деятельности земских учреждений Уфимской губернии, установление влияния земства на интеграцию края в общероссийское социально-экономическое пространство» (с. 9).

Конкретные задачи работы хорошо сформулированы и соответствуют заявленной цели. Хронологические рамки – 1874-1917 гг. – охватывают весь период существования земских учреждений в Уфимской губернии, что дает возможность в рамках отдельной губернии изучить историю земского самоуправления в многонациональном регионе России.

Структура работы отражает цели и задачи исследования и не вызывает возражений.

В диссертации представлен достаточно полный и компетентный анализ историографии по вопросам земского самоуправления. Исследование хорошо фундировано. Его источниковую базу составляют законодательные акты, делопроизводственная документация, статистика, периодическая печать и источники личного происхождения. Многие источники, включая комплекс арабографичных, впервые введены в научный оборот. Заслугой соискательницы является характеристика земской делопроизводственной документации и методов ее изучения (с. 73-84). Автор обратилась к традиционным принципам исторического исследования (историзм, объективность, системность), теоретическим разработкам отечественных и зарубежных историков (теории модернизации и диффузионизма, поколенческий подход) и междисциплинарным связям, руководствуясь при этом и достижениями регионалистики (с. 10-16).

В диссертации изучена реализация земской реформы в Уфимской губернии с точки зрения включения многонационального региона в социально-экономическое пространство Российской империи и показано, как в Уфимской губернии применялись основные принципы формирования земских учреждений (выборность, всесословность). Соискательница пришла к убеждению, что избирательная система учитывала особенности края. Она использовалась для сокращения представительства башкир в земствах и одновременно была направлена «против слияния башкир с остальным сельским населением» (с. 114-116). Правительство «поступательно» развивало принцип всесословности земств вне зависимости от национального и конфессионального состава населения, поэтому показатели сословного представительства в Уфимской губернии вполне коррелируются с показателями в губерниях Европейской России (с. 117, 118).

В современной историографии связь государственных и земских учреждений прослеживается в основном по линии административного надзора. Г.Б. Азаматова, опираясь на законодательство и делопроизводственную документацию, исследует новые точки взаимодействия. Она обоснованно утверждает, что введение земства усилило местную администрацию благодаря участию земства в правительственных учреждениях и их частичному финансированию со стороны земства (с. 124, 141, 142); что земская реформа способствовала «созданию единой системы учета земельной собственности» (с. 130) и проведению школьной и судебной реформ (с. 133-137). Все это говорит о государственном значении земства. Не осталась без внимания соискательницы и проблема административного надзора, изучение которой показало, что основной спорной темой между земствами и губернатором были финансовые вопросы (с. 126).

Исследование механизма формирования земского представительства в Уфимской губернии (с. 151-188), основанное на статистических данных Центрального статистического комитета и местной печати («Уфимские губернские ведомости»), позволило выявить и подтвердить общие, характерные для других губерний, тенденции развития земской избирательной системы и безуспешность попыток правительства сохранить

ведущее положение дворянства в земстве (с. 153, 154, 171, 172). Автор показала зависимость земского представительства не только от наличия земельной собственности, но и от оценки недвижимого имущества для взимания земского налога (с. 160, 181) и обосновала положение об использовании правительством национальных особенностей губернии (включение в списки землевладельцев башкир) для утверждения принципа всесословности (с. 155, 160, 161). В диссертации приводится интересный материал о активности крестьян на земских выборах (с. 163), о невозможности губернаторов повлиять на избирательный процесс (с. 170, 171), о роли городской курии в «уравновешивании» крестьянского и дворянского элементов в земстве (с. 165).

Для анализа интеграционных процессов через институты земского самоуправления соискательница обращается к изучению отношений между гласными в земских собраниях и управах на уездном уровне (с. 189-201). Такой подход позволил выявить, что в основе активности гласных Белебеевского и Стерлитамакского уездов лежали не национально-конфессиональные, а именно хозяйственные интересы (с. 193-195), что «правительство реализовало модель местного самоуправления с опорой на инициативных участников независимо от конфессиональной принадлежности» (с. 196). Данные о конфликтах в земских учреждениях и правонарушениях гласных (с. 193, 197, 203) автор справедливо объясняет не только социально-хозяйственными интересами, но и ценностными установками гласных (201, 207, 209), что подтверждает наличие в Уфимском земстве, известных из истории других земств, групп интересов или «земских партий».

Практическая деятельность земства, главным образом, рассмотрена через изучение земского бюджета. Нельзя не согласиться с утверждением соискательницы о том, что «темпы развития и направления земской деятельности, определялись, прежде всего, возможностями бюджета» (с. 227). Анализ финансовых показателей позволил сделать вывод о преобладании в Уфимском земстве необязательных расходов над обязательными (с. 224) и затрат на медицину и образование над другими статьями расходов (с. 238-240, 244-246).

Изучая экономические начинания Уфимского земства, Г.Б. Азаматова обнаружила интересные сведения о стремлении крестьян перевести натуральную дорожную повинность в денежную (с. 234-237); о трудностях создания агрономической земской организации, которая в структуре земства являлась основным элементом оказания экономической помощи населению (с. 246-252). Несомненная заслуга автора, на наш взгляд, заключается в изучении финансовой основы самоуправления, в сравнении земского сбора с другими платежами (мирскими сборами, выкупными платежами, государственным налогом) (313, 314); а также в исследовании способов оценки земли, применяемых Уфимским земством: самооценка, экспедиционный способ, использование документации волостных правлений и др. (328-336, 339). Автор раскрыла специфику оценочных работ в

Уфимской губернии. Она доказала, что они были связаны с межеванием земель и переводом в тот или иной оценочный разряд наделов бывших крепостных и неразмежеванных угодий башкир (с. 329). В Уфимской губернии, в отличие от других губерний, наблюдалось отсутствие интереса со стороны статистиков к изучению крестьянского хозяйства (кроме Мензелинского земства) (с. 336).

В диссертации описаны политические тенденции в Уфимском земстве. Г.Б. Азаматова пришла к выводу о наличии в земских собраниях и управах борьбы между представителями либерального и революционного направлений по различным вопросам земской деятельности, что инициировало поиск наиболее оптимальных решений (с. 276, 300-367).

Анализ большого фактического материала позволил соискательнице обосновать выводы о значении земских учреждений и их деятельности в разрушении общинного землевладения, в ускорении процесса оформления частной собственности башкирами (с. 374-375), в унификации земского налогообложения (380, 382, 384). Развитие земской школы и земской медицины, национального кумысного промысла приводило к сближению тюрков-мусульман с русской культурой (с. 376, 377, 389-395). Наряду с тенденцией на сближение культур в земстве Уфимской губернии проявлялась линия поддержки национальных школ, сотрудничества с мусульманским духовенством, обсуждалась идея «равноправия языков» (с. 399-408), в то время как администрация проводила курс на усиление русского влияния (с. 375, 378, 379).

К числу достижений следует отнести и изучение истории Уфимского земства в 1917 г., которое плодотворно участвовало в работе Всероссийского земского союза, оказывая помощь раненым и беженцам (с. 430-436), в то время как обеспечение армии обмундированием и боеприпасами (еще одна задача Всероссийского земского союза) было скорее «символичным» (с. 437). Вторым направлением работы Уфимского земства во время войны было поддержание традиционных отраслей земского хозяйства и участие в решении продовольственной проблемы, которая занимала центральное место в деятельности и земства, и государственной власти. Автор убедительно показала, что война и инфляция значительно ослабили земские финансы, и земство как органы самоуправления.

Несомненный интерес представляют наблюдения и замечания автора относительно ситуации в сельской местности в 1917 г.: «в обстановке распада власти крестьянское самоуправление оставалось прочным регулятором хозяйственно-бытовой жизни на местах» (с. 483).

В заключении автор формулирует ряд важных выводов о значении земского самоуправления в развитии многонациональных губерний в дореволюционной России. Отмечая очевидные достоинства работы, хотелось бы высказать некоторые замечания и пожелания

1. На наш взгляд, ключевой теоретической проблемой исследования является вопрос о характере земских учреждений, отнесение их к правительственным органам или органам местного самоуправления, что дает

возможность более основательно проследить роль самоуправления (и государственной власти) в интеграции губернии в «общероссийское правовое пространство». В связи с этим желательно было бы включить цели и результаты ревизии М.Е. Ковалевского в общероссийский контекст и рассмотреть проблему с точки зрения реформы местного управления по плану М.Т. Лорис-Меликова. К тому же «несогласованность работы земских учреждений и правительственных органов» в Уфимской губернии, на которые указал в своей записке сенатор (с. 131), в некоторой степени противоречит выводам диссертанта относительно укрепления правительственных учреждений местного уровня после введения земской реформы (с. 121, 124, 142). Указанная проблема имеет большое значение и для понимания политики Временного правительства. Ставка Временного правительства на земское самоуправление, скорее всего, объяснялась победой в земско-либеральных кругах так называемой концепции государственного характера земства, а не потому что при земстве «сложилась система снабжения <...> армии и тыла» (с. 476), как утверждает соискательница.

2. Нельзя согласиться с тем, что в конце XIX века «правительство при сокращении всесословного компонента земского представительства приступило к наращиванию количества служащих» (с. 215). Действительно, по закону 1890 г. бюрократический элемент в земстве усилился, в частности, за счет причисления к государственным служащим председателей и членов земских управ (ПСЗ-II. Т. X. № 6927. Ст. 124). Однако численность земских служащих («третьего элемента») зависела, главным образом, от объема земской деятельности, что косвенным образом подтверждается соискательницей указанием на разное количество служащих в уездных земствах (с. 218).

3. Анализ финансовой базы Уфимского земства, проведенной Г.Б. Азаматовой (с. 302-351) вполне логично вытекает из цели исследования, являясь, несомненно, продуктивным методом выявления интеграционных процессов в жизни края после введения земства. Однако хотелось бы предложить диссертантке придерживаться более строгого деления доходной части бюджета на окладные и неокладные сборы, а всех земских средств на бюджет и специальные капиталы. Речь идет о разных источниках поступлений, позволяющих говорить о зависимости земской деятельности от социально-экономического развития многонационального региона.

4. К сожалению, список источников в конце работы не соответствует предложенной классификации источников во введении диссертации (с. 9-10). Вместо «делопроизводственной документации» автор выделяет «опубликованную документацию» (с. 519-543). В свою очередь «источники личного происхождения» и «статистика» оказались в составе других групп источников.

В тексте есть и некоторые досадные стилистические погрешности: «бывшие прежде проправительственные земства» (с. 441); «на сельских

сходах царила неопределенность политических пристрастий» (с. 482) и др. Такого рода стилистические погрешности, разумеется, легко устранимы.

Однако эти замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования. Проведенный в работе подробный конкретно-исторический анализ широкого круга вопросов, отличается большой полнотой охвата материала и содержательностью суждений. Диссертация Г.Б. Азаматовой представляет собой вполне законченное, цельное исследование, обладающее научной новизной и актуальностью. Широкая источниковая база, фактический материал и методы исследования обусловили достоверность полученных результатов.

Основные результаты работы отражены в автореферате и публикациях автора, а ее выводы и положения могут быть использованы в научной и учебной работе.

Диссертация «Земское самоуправление в многонациональном регионе России (на примере Уфимской губернии, 1874-1917 гг.)», соответствует требованиям п. 9. «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ № 842 от 24. 09. 2013 (в ред. от 01. 10. 2018), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Азаматова Гульназ Булатовна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07. 00. 02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

профессор кафедры истории России

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,

доктор исторических наук, доцент Горская Наталья Ивановна

Тел. + 7 (910) 761-69-80; E-mail: gorskaya-n@yandex.ru

Служебный адрес: 214000, г. Смоленск, Ул. Пржевальского, 4.

Тел. + 7(4812) 38-31-57; E-mail: rectorat@smolgu.ru

16.10. 2018.

